

Глава 1214: Шок! Лишение военной власти!

Король Иностранных Земель!

Никто не ожидал, что Император Мудрец окажет такую услугу Ван Чуну, не просто сделав его герцогом или добавив какой-нибудь незначительный титул, но и назначит его Королем Иностранных Земель! Такая награда была просто беспрецедентной и превзошла все ожидания.

- Король Иностранных Земель, Король Иностранных Земель! Императорский Двор сделал Лорда Маркиза королем!

- Хахаха, замечательно! В будущем мы должны называть нашего лорда Его Высочеством!

Все подчиненные Ван Чуна начали поднимать головы, их глаза ярко сияли, а выражение лица было возбужденным. Король! Король! Это было даже выше, чем Герцог! Титул, который никто из них не смел представить. С этого момента Ван Чун стал настоящим Королем, наравне с Королем Ци и Королем Суном.

Великий Тан был основан более двухсот лет назад, но за пределами императорской семьи никогда не было Короля. Непревзойденные достижения и успехи Ван Чуна позволили создать прецедент, чтобы он мог стать Королем Иностранных Земель!

В этот момент Бахрам, принцесса Сасанидов, лидеры повстанцев, Банахан, король Гангке и даже окружающие солдаты армии протектората Анси были красными от счастья за Ван Чуна.

Служба имела свои награды. Ван Чун был другом династии Сасанидов и лидером коалиционной армии. Все они испытывали искреннее счастье от того, что ему удалось завоевать уважение Великой Империи Тан.

В этот момент единственным человеком, который оставался спокойным, был Ван Чун.

Его взгляд проследовал за спиной евнуха в шелковом одеянии какого-то статуса и за спиной того чиновником, который ждал с закрытыми глазами, и за этими негибкими и торжественными эмиссарами позади него. Его брови почти незаметно нахмурились. Видимо, действительно стоило радоваться этому новому титулу, но не похоже, чтобы эти люди перед ним были в настроении праздновать.

И правда, евнух еще не закончил читать Императорский Указ.

Как и ожидалось, острый голос евнуха прозвенел еще раз.

- Кроме того, благодаря обсуждению в шести бюро, Молодой Маркиз становится Ожидающим Советником и должен принять участие в работе правительства и немедленно вернуться в столицу для проведения разбора. Что касается его военной власти и всех вопросов, касающихся Хорасана, они должны быть переданы Вэнь Чанцину, Тан Ченю и Ли Фанмину. Кроме того, Ван Яну присвоен титул Генерала Умиротворяющего Варвара, Ван Фу - Генерала Рева Тигра, и оба должны быть переведены на северо-восток...

Бум!

Услышав это, все были ошеломлены. Гао Сяньчжи, Фэн Чанцин, Си Юаньцин, Банахан, король Гангке, Бахрам и лидеры повстанцев выражали крайнее потрясение на лицах.

- В чем дело? Быть готовым советником и участвовать в правительстве? Планирует ли Его Божественное Величество убрать Молодого Маркиза подальше?

- Передача военной власти? Почему должна быть передача военной власти? Все мы верим в Молодого Маркиза, и только благодаря ему мы можем противостоять арабам. Если Молодой Маркиз будет переведен, кто будет сражаться с арабами!

- Это не верно! Почему он только советник? Разве он не Король Иностранных Земель? Почему у него такая незначительная официальная должность?

Окружающая толпа шумела. Если бы они не слышали это сами, они бы поверили, что слушатель оглох. Фэн Чанцин уставился в спину Ван Чуна, его мысли качались и поворачивались большими волнами.

Ван Чун стал Королем Иностранных Земель, что поставило его намного выше герцогов и герцогов префектур. Это был по-настоящему благородный статус. Но без какой-либо реальной власти даже самый высокий из королей был просто пустым титулом. Императорский дом Великого Тана был домом для многих Императорских Принцев, но только Король Сун и Король Ци обладали какой-либо реальной властью. Императорский Двор лишил Ван Чуна его военной власти и лишил его должности генерального защитника Цыси, но все, что они дали ему взамен, - это звание ожидающего советника и возможность участвовать в судебных заседаниях. Это был классический пример явного продвижения по службе, но реального понижения в должности!

Как это может быть так? Что случилось?

Глаза Фэн Чанцина округлились, его губы задрожали, а сердце было в смятении. После выполнения столь многих административных задач, Фэн Чанцин полагал, что он твердо понимал изменения и политику Императорского Двора, но никак не ожидал, что в его жизни случится что-то подобное!

Чрезвычайно благородный статус и крайне скромная власть обрушились вместе на одного человека.

Лицо стоявшего рядом с ним Гао Сяньчжи было поражено шоком, и его взгляд медленно повернулся от евнуха к Ван Чуну. После нескольких крупных побед это была определенно не та церемония награждения, которую все они ожидали.

Гао Сяньчжи почти инстинктивно почувствовал, что в Императорском Дворе возникла проблема.

Пронзительный голос эхом звучал в ушах всех, и Су Ханьшань, Банахан, король Гангке и другие получили награды. Наконец, Ван Чун поднял голову и вышел вперед, чтобы получить указ.

- Теперь, получите указ!

Молчание!

Особняк губернатора замолчал. Атмосфера ликования давно исчезла. Даже те простые солдаты Хорасани, которые ничего не знали о правительстве Великого Тана, почувствовали что-то странное.

- Евнух, пожалуйста, прости Гао Сяньчжи за то, что он говорит вне очереди, но что же случилось? Поскольку Его Божественное Величество присвоил Ван Чуну титул Короля Иностранных Земель и перенес его в столицу, почему ему была предоставлена должность всего лишь ожидающего советника? И почему его должность Генерального Защитника Цыси должна быть снята, а его военная власть передана?

Теперь, когда чтение указа было закончено, Гао Сяньчжи пришлось шагнуть вперед и озвучить все вопросы. Гао Сяньчжи был самым старшим среди всех присутствующих, и он был первоклассным Великим Генералом, поэтому он имел наибольшее право задавать вопросы.

Ван Чун был спасителем армии Протектората Анси, и независимо от того, был ли он в качестве друга, союзника, наставника или старшего, Гао Сяньчжи надеялся, что Ван Чун действительно будет оценен Императорским Двором, и не пострадает от этого очевидного беспорядка. Повышение по службе и реальное понижение в должности, лишившее его военного авторитета.

- Лорд Гао, это решение Его Божественного Величества и Шести Бюро. Должны ли вы быть обеспокоены назначениями и как они сделаны, Милорд?

Евнух стрельнул в Гао Сяньчжи равнодушным взглядом.

Гао Сяньчжи сразу нахмурился, а все остальные поморщились. Гао Сяньчжи был важным субъектом империи и Богом Войны Анси. Кроме Бянь Линчэна, ни один евнух не посмел бы поговорить с Гао Сяньчжи таким тоном.

Лорд Вэнь, который молчал во время чтения указа, наконец заговорил.

- Лорд Гао, не задавайте больше вопросов. Если есть что-то, что вы должны знать, Императорский Двор, естественно, проинформирует Милорда. Если вы не знаете, независимо от того, сколько вопросов вы зададите, мы все равно ничего не скажем! - выражение его лица было жестким и негибким, и ни одна часть его тела, кроме губ, не двигалась, когда он говорил.

Одно только это отношение заставило Фэн Чанцина, Ван Яна, Чэн Цяньли и других расширить свои глаза. Тот факт, что он мог вмешаться в разговор с евнухом, был доказательством того, что лорд Вэнь имел гораздо более высокий статус, чем они себе представляли.

- Я просто хотел бы задать вопрос...

В этот момент заговорил молодой голос. Ван Чун, который молчал на протяжении всего процесса, наконец произнес.

- Могу я спросить, Милорды Лорд Вэнь, Лорд Тан и Лорд Ли?

Голос Ван Чуна был спокоен и невозмутим, но его слова мгновенно заставили всех замолчать. Все, включая лорда вэня, повернулись к Ван Чуну.

- Это они!

Наконец, чиновник с фамилией Вэнь повернул голову и указал на несколько фигур позади него. Взгляд Ван Чуна последовал за жестом, и он сразу увидел три фигуры, источающие мощную энергию. Все эти люди были одеты как конфуцианские ученые, и их выражения были безмятежны, а энергия сдерживалась. Тем не менее, энергия, содержащаяся в их телах, была даже больше, чем энергия Чэн Цяньли в его аватаре Верховного Бога Запустения.

Ван Чун был важным субъектом вооруженных сил, и все в мире знали о его репутации.

Тем не менее, несмотря на то, насколько сильны эти трое, Ван Чун не имел о них никакой информации, хотя кто-то из его коллег должен был знать хоть что-то.

Ван Чун просматривал каждую информацию, имеющуюся в вооруженных силах, но, если в указе не упоминались их имена, Ван Чун даже не знал имен этих людей. Для человека со статусом Ван Чуна это было просто немыслимо.

Как будто они вышли из воздуха.

Но мгновение спустя глаза Ван Чуна невольно скользнули по одному из их запястий, и его глаза дернулись. На этом запястье он четко заметил чернильные знаки отличия. Почти в тот же момент этот человек, казалось, почувствовал взгляд Ван Чуна. Встряхнув своим запястьем, рукав его мантии опустился и слегка накрыл знак.

В этот момент чиновник с фамилией Вэнь подъехал вперед на своем коне и сказал:

- Лорд Ван, согласно предписанию Императорского Двора, после получения указа, пожалуйста, немедленно передайте свою военную власть и поспешите вернуться в столицу. Это правило Императорского Двора, а также воля Его Величества. Лорд Ван, пожалуйста, сотрудничайте!

Выражение его лица было негибким, и его голос был так же лишен эмоций. Это был явно тот, кто всегда действовал согласно правилам.

- Подождите минутку! Пожалуйста, будьте разумны!

- Милорд только что получил указ, и теперь вы уже говорите ему уйти! Каков смысл этого!

- Кто вы? Похоже, вы пришли сюда не для того, чтобы объявить указ, а для того, чтобы лишить нашего лорда военной власти!

Все подчиненные Ван Чуна были взволнованы, и даже солдаты Хорасани, заметив что-то странное, начали возбужденно отстаивать дело Ван Чуна.

- Лорд Ван, не уходите! Хорасан нуждается в вас!

Лидеры повстанцев также были обеспокоены. Результаты этих последних нескольких сражений, по-видимому, были вызваны совместным сотрудничеством между Хорасанами, повстанческими армиями и солдатами династии Тан. Но все знали, что они способны противостоять Аравии только благодаря Молодому Маркизу Великой Династии Тан.

Хотя ему было всего семнадцать, он уже стал костью всего Хорасана.

Именно потому, что он был настолько уверен в себе и дальновиден, всегда готов к любому развитию, он завоевал их глубокое доверие в том, что врага можно победить независимо от его силы. Без Ван Чуна, который бы присматривал за Хорасаном, никто даже не осмелился представить, как они справятся со свирепыми нападениями аравийской Империи.